Ее целовали президент и премьер. Охапки роз ложились к ее ногам. Без помпы, как-то по-особому тепло и радостно чествовал свою Веронику Александровну Кишинев. Сразу три юбилея: 45 лет она педагог, 40 лет — дирижер. А сколько зим и лет на сердце легло, ни за что с виду не определишь: все та же стать. Не случайно кто-то из друзей, деятелей культуры, поздравляя, изумленно выдохнул: "Вы так молоды, будто только вчера отшумел ваш выпускной в консерватории". Перед нами снова была она — патриарх молдавского искусства, народная артистка, кавалер ордена Республики, профессор Академии музыки Молдовы, художественный руководитель и главный дирижер академической хоровой капеллы "Дойна" Вероника Гарштя. Имя. Эпоха. Легенда.

ВЕРОНИКА ГАРШТЯ:

Культура. — 1998 — 29 янв. — с. 6

Русская классика принадлежит всему миру

– Юбилей навеял на вас грусть, Вероника Александровна?

– Отнюдь. Я трезво смотрю на жизнь. 70 лет меня не пугают, ведь они все мои. Мои года – мое богатство...

– Эти слова вполне могли принадлежать вам. Где только не звучал чистый голос "Дойны" – во Франции, Израиле, Испании, Италии, Чехословакии. В Бухаресте ваш коллектив назвали лучшей капеллой Румынии. Где черпаете силы? Где истоки вашей целеустремленности? Наконец, дороги вас не утомляют?

– Когда знаешь, для чего едешь, нет. Хотя нередко переезды действительно нелегки. Представьте, не ощущаю усталости, всем сердцем стремлюсь навстречу внимательному слушателю. Это была мечта моей жизни – выехать с хором куда-то за пределы Молдовы. На Западе классику любят и высоко ценят. Знаете, для меня всегда колоссальное значение имел ответ на вопрос: то, что я делаю, нужно людям? И вот гастрольные поездки в разные страны доказали: я не зря жила.

Какие меня одолевают воспоминания в юбилей? Помнится хорошее, хотя не всегда "Дойна" пользовалась успехом у соотечественников. Можете себе представить, как мы себя чувствуем, когда приезжаем из Италии, где нас слушают тысячи людей, и даем концерт в самом престижном нашем зале – Органном, вмещающем всего 500 слушателей, и он не заполнен... Я иногда сама себя спрашиваю: то, что я делала в течение сорока лет, – это нужно было здесь, на моей родине? Много у нас потерянных для искусства поколений. На наших концертах и сегодня не бывают студенты университетов. А оперный театр? Только на фестивалях Марии Биешу столпотворение, а в будни порой при 17 зрителях играют спектакль! Позорное явление.

– И все же вы счастливый человек: из провинциального хора вами создан коллектив, снискавший мировую славу. И бывшую нашу большую страну изъездили вдоль и поперек.

– Это так. С "Дойной", которой 65 лет (а я в ней – 40), побывали в Средней Азии, на Кавказе, на Дальнем Востоке, на Южном Сахалине. Частыми гостями были в Прибалтике, где толк в хоровом пении знают, в Москве выступали много раз, в Киеве. Но вот за пределы Союза раньше не выезжали. Я счастлива, что сейчас наша гастрольная география расширилась. В европейских залах нас ежедневно слушали от трех до пяти тысяч человек. В Испании, к примеру, это были специальные открытые летние площадки с прекраснейшей акустикой. Люди долго, со слезами на глазах аплодировали нам. Это бесконечная радость для любого артиста, а для меня – особенно: хоровая музыка у нас действительно не очень-то была в цене, а жаль!

– В одном из интервью вы признались, что как дирижера вас сформировала русская музыка.

– Это правда. Я пришла в "Дойну" в 1957 году. Проходила стажировку и в Большом хоре Союза ССР под руководством Александра Свешникова. Вернулась домой, попросила министра культуры, чтобы к нам пригласили Минина. Владимир Минин, этот мастер-дирижер, творил здесь почти пять лет. Я побывала на стажировке во многих профессиональных хоровых коллективах Москвы.

Фото автора

– И даже в самые тревожные годы нашей новейшей истории вы не страшились включать в репертуар шедевры русской классики – музыку Рахманинова, Чайковского, Танеева, Чесноков, любимого вами Свиридова...

– От нее нельзя отказаться. Я считаю, что это не просто русская классика, это гениальная музыка, которая принадлежит всем – человечеству. Любой профессиональный коллектив, достигший определенного исполнительского уровня, должен иметь в своем репертуаре эту неповторимую музыку. Вот вы заговорили об искренности. А ведь это так важно! Как же это замечательно, когда в произведении поет душа автора! От самого сердца, не только от ума идет музыка. А Свиридов удивительно искренен. Все написанное им потрясает.

– Вероника Александровна, вам очень идет строгий мужской фрак дирижера. Женщина-дирижер – редкость. Ведь это трудно?

– Нелегко. Известна Вероника Дударова, всю жизнь дирижировавшая в Москве. Другую женщину-дирижера вы знаете? Непросто в самом деле с хоровым коллективом работать. Если в оркестр приходят уже подготовленные музыканты, то в хоре это случается не всегда. Нужно готовить солистов к исполнению классических произведений. А дисциплина? А ведь без нее невозможно творчество. Физически бывает трудно. Мы работаем в полную силу, в полное сердце ежедневно.

– Кишиневцы любят вас за верность себе, своему призванию, за человеческую стойкость. Кажется, вам всегда были несимпатичны люди-флюгеры.

– Относительно последнего – очень верно подмечено. Мне интересны сильные, волевые натуры, влюбленные в свое дело и умеющие за него постоять.

– Все эти годы вы несли со сцены свою радость и свою боль. А всегда знали, чего хотели в жизни?

– Другой участи для себя не ждала. Разве что в личной жизни была не вполне счастлива, а происходило это оттого, что не могла много времени посвящать близким людям. У меня есть сын, внук, и я понимаю, что и сейчас обделяю их своим вниманием. Они тоже влюблены в высокую музыку.

– Но записана ли хоть одна пластинка? Хранятся ли записи на национальном телевидении, радио?

– Есть у нас несколько пластинок, которые выходили в разное время. И записи есть, хотя редко транслируются, особенно на ТВ. Удивительно, но даже перед таким важным событием их не включили в программу. Речь ведь не о том, что у Гаршти юбилей! Речь – о "Дойне"! Почему же не звучат с экрана концерты капеллы? Это ли не свидетельство равнодушия к старейшему заслуженному коллективу со стороны людей, призванных пропагандировать классическую хоровую музыку?

– Когда хотите по-настоящему, сердцем отдохнуть, куда от себя, от дел и горьких мыслей спешите убежать?

– Не знаю, поверите ли, но не люблю отдыхать. Так и не научилась. Чувствую себя опустошенной, неприкаянной, когда не при деле. Умею вязать, во время войны много вязала. Читаю, как правило, музыкальную литературу – о композиторах, музыкантах. Мне любопытна их жизнь.

– Чего вам сейчас, на одном из этапов богатого творческого пути, хотелось бы больше всего на свете?

– Много прекраснейшей музыки, которую я еще хотела бы вместе с "Дойной" подарить людям.

Беседу вела
Нелли ТОРНЯ

КИШИНЕВ